

Леонид
Ткаченко

**ВЕКТОР
ТВОРЕНИЯ**

Леонид Ткаченко

Вектор творения

«Знакъ»

2002

Ткаченко Л.

Вектор творения / Л. Ткаченко — «Знакъ», 2002

ISBN 978-5-457-63414-5

Книга известного петербургского художника Леонида Ткаченко о сути и проблемах творчества и о стремлениях художника, воплощающего свои фантазии и мысли в живописных высказываниях. Книга любопытна еще и тем, как автор пытается связать вопросы духа и мировоззрения с теорией построения художественных форм. Яркий и образный язык текста делает его интересным не только для специалистов, но он будет со вниманием воспринят всеми, кому небезынтересны проблемы творчества и изобразительного искусства.

ISBN 978-5-457-63414-5

© Ткаченко Л., 2002

© Знакъ, 2002

Содержание

От автора	7
Глава I	8
Глава II	12
1. Природа феномена веры и механизм формирования мифов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леонид Ткаченко Вектор творения

Музыка света. 2000.
Фрагмент.

На обложке:
Логос. № 1. 1996.
Фрагмент.

**ЧЕЛОВЕК ЭТО
ВОЗНЕСЕНИЕ
ОТ
ЖИВОТНЫХ КОРНЕЙ
К ТВОРЕНИЮ
ДУХОВНОГО
КОСМОСА**

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЗНАЧЕНИИ
ТВОРЕНИЯ МИФОВ
И ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСКУССТВА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЗНАНИЯ
ЧЕЛОВЕКА**

От автора

Процессы, идущие в нашем обществе, породили целый комплекс вопросов, самым непосредственным образом затронули интересы миллионов людей, вызвали смятение в сознании одних и привели к возникновению радужных надежд у других.

Почему люди, которым хорошо, не замечают мучений людей, которым плохо, попросту не желают о них знать?

Почему люди могут слепо верить в политических деятелей, не отвечающих элементарным нормам морали? Ненормально это или, наоборот, естественно?

Что такое Мифы, не творят ли их люди ежедневно для себя самих? Быть может, это мифотворчество спасает человека?

Какова дальнейшая судьба искусства и в какой степени Сознание человека им формируется? Полезна ли для расцвета искусства абсолютная свобода творчества художника? Может ли искусство погибнуть? – эти вопросы неспроста для меня как художника-профессионала.

Оказалось, что все конкретные проблемы текущей жизни неизбежно приводят к основополагающим для мыслящего человека вопросам о том, что такое Человек, как формируется его Сознание, каково Призвание человека в мире, какова роль феномена Веры, творения Мифов и произведений Искусства для настоящего и будущего Человечества.

Так непроизвольно возникли сами собой эти "Размышления".

Глава I

Животные корни человека

В основе развития живой материи лежит закон выживания. Выживают в борьбе с внешними условиями и внутренними болезнями самые сильные, здоровые единицы животного и растительного мира. Сильные оставляют потомство, а слабые, погибающие – не оставляют. Этот механизм обеспечивает наилучшие шансы для сохранения здоровья вида в целом и продолжения его жизни дальше. Этот закон не знает морали, как и жизнь Природы в целом. Стадо животных, убегая от хищников, бросает слабых и больных, которые отстают, и оберегает только беременных самок и молодое потомство. Куры заклёвывают больных кур. Одни виды живут за счет поедания других. Сильные звери поедают слабых. В этом процессе выжить могут только самые сильные.

Этот всеобщий закон выживания не мог не действовать и в эволюции развития человечества.

Уже на ранней стадии формирования племени люди стали объединяться в небольшие группы, чтобы совместно охотиться на сильных зверей и так выжить. Мужчины добывали пищу для всего племени (или группы), которую ели все его участники: мужчины, женщины и дети. Этот период носит название первобытного коммунизма: всё было общее, не было личной собственности. Однако, по мере развития племени и количества входящих в него людей, возникла необходимость объединенных совместных действий, которая стала выдвигать руководителя отряда – самого сильного, опытного, смелого и умного. Так было и в стадах и стаях животных и птиц. В дальнейшем эти вожаки добывали свои права в борьбе друг с другом. Победившему стадо подчинялось, зная его силу и жестокий нрав. Уже на этой стадии у вожаков появились "гаремы" – группы самок, которые принадлежали только ему. Другой самец, пытавшийся увести его самку, убивался вожаком. Для выживания вида этот закон был рационален, так как самки приносили потомство от самых сильных представителей вида. То же самое должно было происходить в "стаде" людей, в особенности по мере развития орудий труда и охоты, перехода к земледелию и приучению животных. Появился избыточный продукт, который сразу сообца не поедался, самые сильные воины завладевали им, а один, самый сильный из сильных, и жестокий, становился вождём племени. Он забирал себе также самых молодых и здоровых самок, т. е. женщин, организуя свой гарем и увеличивая своё личное сильное потомство, свой род, который выступал в дальнейшем внутри племени, как отдельная единица, особая, ведущая происхождение от самого Вождя.

Вначале все мужчины были земледельцами и воинами одновременно, но постепенно, по закону целесообразности, произошло разделение племени внутри себя на жрецов, воинов и земледельцев (о роли религии особый разговор дальше) во главе с Вождём. Так произошло разделение племени на неравномерные группы с последующим появлением потомственной "аристократии", на вершине которой стоял Вождь со своим потомством и самые сильные воины – со своим. Они оберегали племя от нападения диких животных и других племён, охраняли свои земельные владения, зоны охоты и, имея вооруженные отряды, совершали набеги на соседние племена, присоединяя их земли, забирая их богатства, убивая или забирая в рабство мужчин, забирая в свои гаремы молодых красивых женщин. Всё это было военной добычей воинов и Вождя, становилось их собственностью, которую они частично забирали себе, частично дарили преданным людям, укрепляя тем самым силу своего влияния на племя и свою власть. Они могли убить недовольных или наградить богатством из военной добычи преданных, которые в дальнейшем становились их опорой. Таким образом,

богатство можно было получить, не участвуя в военных набегах и битвах – путем лести, восхваления Вождя и демонстрации ему своей преданности.

Захват новых земель и превращение пленных в рабов способствовали быстрому увеличению богатства того, кто получал их в собственность. К рабам относились как к рабочему скоту. Их плохо кормили и заставляли непосильно трудиться на возделывании плантаций. Рабы не имели никаких прав, их можно было убить по желанию хозяина. Их можно было дарить друг другу, а молодых рабынь отдавать для наслаждений почётным гостям. В такое же положение попадали и члены этого племени, если были побеждены и взяты в плен другим: они, вплоть до Вождя, становились рабами в племени-победителе, работали как скот, были бесправны, а их красивые жены и дочери поступали в гаремы новых владельцев.

Так в человеческом обществе закон Природы борьбы между разными видами, поедание одними видами других, выживание одних видов за счет других, оказался перенесённым на взаимоотношения внутри одного вида – человеческого. Возникло угнетение одной группы людей другой, обогащение одной группы за счёт богатств, полученных в результате рабского труда другой. Первозданный, врождённый животный инстинкт индивидуума, дающий команду: "Дай мне!", – был ограничен у животных объёмом желудка в процессе насыщения пищей и поиском самца (самки) в период спаривания животных для зачатия потомства. Человек, в силу особого развития его мозга и перехода в вертикальное положение, освободившее руки для действий, научился накапливать непоедаемые продукты впрок, с помощью оружия и принуждения увеличивать и увеличивать свои богатства и насиловать женщин в любое время года, дня и ночи.

В основе программы действий, заложенной в живое вещество, лежит закон максимальнойности: как можно больше, еще и еще производить потомства, как можно больше захватить при этом пространства. Вернадский утверждает, что элементарные формы живого вещества при благоприятных условиях могут за 36 (!) часов покрыть путем простого деления своим потомством весь земной шар слоем толщиной в 1 м (!). Человек не может соревноваться в этой области с элементарными существами. Его возможности воспроизводства потомства неизмеримо ниже. Ограничения заключены в самой физиологии организма. Но Природа заложила в целях неумолимости действия закона воссоздания видом самого себя (во всяком случае у человека) чувство наслаждения, сопровождающее осуществление программ всех инстинктов выживания и размножения. И вот здесь закон максимализма вырвался на простор. Удовольствия, отделившись от цели, для которой они были созданы, будучи, по существу, просто эмоциями, изощряясь, разнообразясь, стали неудержимо заполнять собою мир человеческих желаний и саму его жизнь. Инстинкт "Дай мне!" вышел за естественные возможности организма, стал ненасыщаемым, требуя себе нового и нового удовлетворения – до бесконечности. Наслаждение, получаемое от насыщения пищей, акта зачатия потомства и загрызания жертвы, ставшей пищей для хищников, переросло своё прямое назначение.

Наслаждение стало самоцелью, наслаждением ради процесса наслаждения, упоением наслаждением, а жажда господства над жертвой, ставшей пищей для желудка, переросла в ненасытную жажду власти над другими людьми, жажду своего возвеличивания за счет их унижения, превращения их в средство, инструмент для достижения собственных целей, определяемых патологически разросшимся эгоизмом своего существа.

Здесь наиболее обнажённо выступают наружу те основы побуждений человека, которые связаны прямо и непосредственно с фактом происхождения его из мира животных. Они определились многие тысячелетия назад. Менялись, усложнялись только детали, механизм и формы проявления этих основ. Замена рабовладельческого строя на феодальный, а потом и капиталистический, менял только формы зависимости одних людей от других, но всегда оставались жажда наживы богатства, размножения и наслаждения процессом акта зачатия,

жажда господства одних людей над другими и связанная с этим агрессивность. В любых уголках Земного шара у любых народов действовали побуждения в основах которых лежит животная природа человека. Постепенно мир эмоций, связанный с действиями этих законов, разросся до такой степени, что стал как бы самостоятельным миром, предъявляющим всё новые и новые требования. В своих излишествах, извращениях и патологии он стал представлять угрозу здоровью человеческого вида как такового. Подтверждается это, в частности, уже сейчас фактом резкого сокращения рождаемости в среде белого населения Земного шара, численность которого стала уменьшаться при одновременном полном раскрепощении сексуальных инстинктов, удовлетворение которых стало самоцелью. С помощью противозачаточных средств не допускается рождение детей, связанное с заботами и мешающее наслаждениям. С патологией и излишествами в половой сфере, возможно, связано и появление СПИДа.

Но есть и совсем другая сфера деятельности человека, неотделимая от самого понятия "человек". **Она возникла одновременно с рождением его сознания, являясь его неотделимым свойством, вне которого можно говорить только о предке человека, дочеловеке, прачеловеке.** Она выделяет его из всего живущего и превращает его в Человека с большой буквы, стоящего на вершине эволюции живой материи на планете Земля. **Такой сферой его активности является творение его сознанием своего духовного Космоса, населенного богами, фантазиями и мифами, в котором рождаются образы искусств и научные идеи, происходит процесс мышления.** Связь этой творческой деятельности Человека с универсальными законами существования живой материи не так очевидна на первый взгляд, но как бы ни представлялись самоценными эти проявления человеческого гения, назначение их, скрытое под волшебной патиной культуры, обнаруживает связь с деятельностью инстинкта самосохранения вида – подобно тому как красота цветка существует не ради самой себя, а в целях сохранения и продления жизни в будущее.

Уже здесь, забегая вперед, **можно констатировать подчинение закону максимализма, вектору, направленному в бесконечность, любого вновь возникающего в человеческом сознании феномена.**

Это можно проследить на примере изобразительного искусства, организм которого, начиная с конца 19 века, стал стремительно расщепляться на становящиеся как бы самоценными составляющие части, от которых начали отделяться новые и новые ветви. В начале на этом пути появились яркие направления живописи, в которых творческая фантазия художников еще не порывала с традиционным для искусства всех времён принципом гармонии. Общеизвестны замечательные творения в художественных системах импрессионизма, фовизма, кубизма и, наконец, абстрактного, беспредметного искусства, впервые открывшего возможности для воплощения в живописи отвлеченных духовно-интеллектуальных образов сознания Человека.

Однако, закон вектора не действует избирательно в зависимости от оценки его человеком.

Он может быть неиссякаемым источником энергии воспроизводства здоровых клеток организма человека, но, при ослаблении организма, способен питать своей энергией бурный рост раковых клеток. Вектор, направленный в бесконечность, воплощает в себе присутствующую во Вселенной энергию действия, изменения, умножения форм, оставаясь безличным по отношению к их позитивному или негативному содержанию с точки зрения человека.

Будучи источником энергии, питающим творческий порыв художника, на определенной стадии своей деятельности в соответствующих условиях, он может плодить умножающиеся ряды негативных творений. Этот вопрос будет отдельно рассмотрен в главе об искусстве, гармонии и мере свободы.

Аналогичная картина действия вектора обнаруживается и в мире научно-технической цивилизации. Нельзя ничем остановить непрерывный процесс научных открытий и технических достижений. В то же самое время некоторые из них уже сейчас в руках человечества, по-прежнему содержащего в своих генетических программах действий весь набор первобытных инстинктов, поставили людей перед угрозой постепенной гибели в результате экологического отравления планеты (всё более усиливающегося), или быстрой смерти от последствий применения всевозможных видов оружия массового поражения людей, неотомимо разрабатываемого учеными в наши дни.

Исключительная сложность недопущения катастрофической войны с применением новейшего оружия становится очевидной при воспоминании о всём пройденном человечеством пути, неизбежно сопровождающимся войнами, в которых истреблялись целые племена и народы даже в условиях очень маленького народонаселения планеты в прошлом. Символом этого пути может быть судьба древней цивилизации острова Пасхи, оставившей после себя лишь шеренги каменных истуканов, одиноко стоящих на берегу Мирового океана.

Человек не может отменить действие вектора, как не может отменить закон гравитации, но он может настойчиво, упорно работать над созданием таких условий, в которых энергия вектора будет плодить не деструктивные ряды, а позитивные.

Всё зависит от характера, облика Сознания человека, ибо оно принимает решения. Сознание, поработанное агрессивными инстинктами, утратившее присутствие Гармонии внутри себя, обречено.

Механизмы формирования сознания есть. Они знакомы человеку с давних пор. Сумеет ли человечество воспользоваться ими и привести в порядок свой внутренний Космос? Достигнет ли человечество духовной зрелости или истребит себя, не дожив до неё?

Настоящее уже посеяло зёрна Будущего. Будут ли люди их заботливо выращивать или растратят все силы в сиюминутной суете?

Настоящее поставило вопрос, но Будущее не даёт ответа.

Как бы ни тянули человека в землю его животные корни, он должен подняться над самим собой.

Человек должен верить в то, что он способен гармонизировать свой внутренний Космос, что у него есть для этого Воля и Разум.

Другой альтернативы у него нет.

Глава II

Феномен веры и творение мифов

1. Природа феномена веры и механизм формирования мифов

Прежде всего необходимо разъяснить, что имеет в виду автор, употребляя термины "вера" и "мифы". Очень важным для выяснения контуров каждого из этих феноменов является признание того факта, что помимо теоретического, философского их определения, имеет место практическое понимание их в повседневной жизни, отражающее массовое сознание людей, роль которого и является главенствующей для формирования представлений человека об окружающем его мире, с которым он находится в постоянном взаимодействии.

Философская энциклопедия ("Философская энциклопедия", Гос. науч. изд-во "Советская энциклопедия" Москва, 1960 г.) дает обзор суждений по этим проблемам разных философов в разные эпохи, и, с полным основанием, замечает: "трудности исследования сознания связаны с принципиальной непосредственно ненаблюдаемостью его механизмов" (т. V, стр. 43). Особенно нечетко разбирается вопрос о сущности мифологических представлений. Вот некоторые выдержки из текста статьи:

"Миф – фантастическое отражение действительности, возникающее в результате одушевления природы и всего мира в первобытном сознании" (т. III, стр. 457)

"Миф всегда есть обобщение тех или иных явлений природы и общества. Мифы не выходят за пределы чувственных представлений" (т. III, стр. 457)

"Мифологические образы мыслятся овеществленными в буквальном смысле слова, они не являются метафорой или аллегорией"

... "Миф же ничего сверхчувственного в себе не содержит, не требует никакой веры" (т. III, стр. 458) "

...здесь – и не вера и не знание, но свое собственное, хотя и вполне оригинальное, сознание" (т. III, стр. 458).

Тут сплошные вопросы. Утверждение того, что миф является порождением первобытного сознания, как бы исключает возможность возникновения мифов у непервобытных людей. С одной стороны, говорится, что "мифы не выходят за пределы чувственных представлений", с другой стороны, утверждается, что **"миф всегда есть обобщение"** и что **"мифологические образы мыслятся"**, что как будто предполагает участие в мифообразовании логического мышления в какой-то форме, хотя бы по принципу аналогии. Кроме того, указывая, что "миф – фантастическое отражение действительности", утверждается, по существу, что такое отражение принимается сознанием за истинное вне феномена веры ("не требует никакой веры"). **Очевидно, что общее понятие веры сводится к частному, конкретному понятию религиозной веры.**

Любому человеку, непредубежденно ознакомившемуся с собранием мифов народов мира, бросается в глаза полная аналогия душевным свойствам людей и практике их взаимоотношений характеристики духов, богов и других действующих фигур мифов, с тою лишь разницею, что людские свойства героев мифов достигают концентрированной формы, доводятся до абсолюта, до максимальной точки выражения (вспомним вектор, направленный в бесконечность!). Это касается духов и богов, воплощающих силы добра и зла, мудрости,

могущества, справедливости и т. п. Это относится к духам, олицетворяющим стихии Природы, "души" существ животного мира, окали камней. Они одухотворены именно по аналогии с представлением человека о человеке же, ибо самая богатая человеческая фантазия корнями уходит в опыт повседневной жизни человека, подобно тому, как великолепное дерево, устремившее свои ветви к солнцу, берёт силы от корней, погруженных в землю.

Принимая это во внимание, можно утверждать, что в любом акте творения, происходящем в сфере сознания, участвует фантазия и мышление. Не случайно в поисках определения сущности сознания Спиноза вынужден был прибегнуть к таким разным понятиям, как "дух", "душа", "ум", "мышление" ("Филос. энцикл.", Москва, 1960, т. Метр. 44). Все это можно отнести к процессу творения искусств и к природе научного творчества, хотя последнее, в конечном счете, определяется, как таковое, только на основе строгой системы доказательств.

Признание того, что миф является продуктом творческой фантазии, а фантазия включает в себя элементы опыта повседневной жизни, не определяет ещё **главной особенности мифа: в него верят как в истину бездоказательно, без проверки.** Другими словами, **решающую роль играет присутствие феномена веры.**

"Мифологическая фантазия, имея сходство с художественной фантазией в том, что обе они являются обобщением действительных фактов, в то же время резко противостоит последней, поскольку она предполагает субстанциональное тождество идеи и вещи или идеи и образа, тогда как художественная фантазия есть только отражение вещей (?!), а не сама вещь" ("Филос. энцикл.", Москва, 1960, т. III, стр. 458). Оставим в стороне более чем странное утверждение, что "художественная фантазия есть только (!) отражение вещей". **Очевидно, что указанное субстанциональное тождество, в частности, идеи и образа, немислимо без феномена веры** 5 самом деле, мифы народов мира, при указанном выше определении, в том числе религиозные – в отсутствии феномена веры – попросту перестают быть мифами, так как для воспринимающего их теряют свойство быть несомненными. Они предстают перед лицом аналитического ума уже в виде любопытных сказок, наполненных интересными метафорами, поскольку не могут быть подтверждены доказательствами, которые в отсутствии феномена веры и определяют достоверность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.